

Главарь людей в черном, чье лицо скрывала маска, занес клинок, собираясь броситься к мерцающему огоньку масляной лампы, но внезапный голос заставил его замереть на месте.

— Нет... она не настолько глупа, чтобы бежать в ту сторону.

— Господин Лоцзы, как вы... почему прибыли лично?

Мужчина со светлыми волосами бросил мимолетный взгляд на предводителя наемников, а затем перевел взор на другую тропу.

— Я посчитал, что доверять вам одним расправу с третьей императрицей слишком опрометчиво. Решил вмешаться, чтобы план не сорвался.

— Но старший принц...

— М?

— Э-э, нет, ничего.

— Следи за своим языком. А вы — в погоню за тем огоньком.

— Есть! Живее, за мной!

Проводив взглядом отряд убийц, скрывшийся в боковом ответвлении, светловолосый мужчина завел руки за спину и неспешно зашагал в противоположную, темную сторону.

Трое беглецов, пробираясь сквозь тьму, добрались до входа в тайный ход, о котором говорила служанка Ана. У подножия массивной скульптуры в глубине дворцового парка служанка Сяо Ай дрожащими руками достала ключ и принялась искать замочную скважину.

Рядом третья императрица Луис прижимала к себе маленькую девочку, одетую в мальчишеский наряд.

— Не бойся, мама рядом. Никто не причинит тебе вреда. Как только мы выберемся и доберемся до дома твоего дедушки, мы обязательно вернемся.

— Мама, разве они не наши слуги? Почему они хотят нас убить?

— ...Ты еще слишком мала, чтобы понять, как устроены дворцовые интриги. Тебе нужно знать лишь одно...!

— Мама? М-м!

Луис поспешно зажала дочери рот, увлекая ее за массивное изваяние. Она приложила палец к губам, призывая Сяо Ай к тишине. Служанка кивнула и, прижав ладонь к губам, продолжила лихорадочно искать замок.

Хлоп, хлоп, хлоп...

Из переулка, по которому они только что бежали, послышались шаги. Твердая подошва стучала по каменным плитам. Это был явно не кто-то из наемников. Но кто тогда?

Шаги были тяжелыми, размеренными, а сама фигура — лишенной всякого присутствия, словно растворенной в воздухе. Это заставило императрицу и ее спутниц, и без того напуганных до предела, похолодеть от ужаса.

Это был противник совсем иного уровня. Надежда на спасение таяла на глазах... Луис осознала это с пугающей ясностью.

— Выходите, третья императрица. Я знаю, что вы здесь. К чему эти прятки?

Этот голос... второй принц? Как он здесь оказался?

Светловолосый мужчина замер посреди парка, сканируя взглядом все возможные места, где могли укрыться беглецы.

— Не хотите по-хорошему? Что ж, буду проверять всё по порядку.

На его левой руке вспыхнул мягкий золотистый свет, и мгновением позже предплечье облачилось в серые латные доспехи. Он взмахнул рукой, и золотистый клинок энергии с легкостью рассек густые заросли кустарника.

— Не здесь...

Он снова поднял руку, концентрируя свет, и еще одним взмахом перерубил столетнее дерево. Десятиметровый ствол с грохотом рухнул на землю, но за ним никого не оказалось.

Однако в момент падения дерева послышался едва уловимый вскрик. Звук был настолько тихим, что обычный человек его бы не расслышал, но этот мужчина не был обычным. Он

безошибочно определил источник звука.

Значит, за статуей...

Луис поняла, что они выдали себя, когда дочь вскрикнула от испуга. В этот момент Сяо Ай дернула ее за рукав — замок поддался. Путь к отступлению был открыт.

Взглянув на узкий проход, а затем на дочь, Луис решилась. Она передала девочку служанке и прошептала:

— Уходите. Как выберетесь, немедленно направляйтесь в резиденцию герцога. Найдите великого герцога Лоцзы Жэйцзяши Салели. Он мой отец, он защитит вас.

— А как же вы, госпожа?

— Не обо мне беспокойтесь, я догоню вас.

Протолкнув Сяо Ай и дочь в темный проем, Луис, всегда отличавшаяся железной волей, не смогла сдержать слез, глядя на растерянное лицо ребенка.

— Доченька... мама не смогла тебя уберечь, остается лишь отправить тебя к деду. Эта страна больше не принадлежит нашей семье. Приспешники твоего старшего брата держат твоего отца под арестом и управляют империей. Они мечтают создать фальшивую Федерацию, чтобы самим взойти на трон, и теперь готовы на всё, чтобы уничтожить нас. Какие подлые амбиции!

Луис коснулась лица дочери, стирая слезы:

— Помни, только тот, в ком течет чистая королевская кровь, имеет право на трон Ясэдела. В противном случае любой может претендовать на твою голову! Твои старший и средний братья — не чистокровные наследники, ради власти они пошли на предательство. Но ты — другое дело. Мы с отцом — истинные носители королевской крови, и этот трон по праву принадлежит тебе. Вот почему я с детства скрывала твой пол. Когда ты вырастешь и твоя способность пробудится, ты объявишь всему миру, что третий принц — законный наследник империи! А пока — терпи. Копи силы, чтобы однажды отвоевать империю у брата и его прихвостней-аристократов.

Сказав это, Луис помрачнела. Она схватила дочь за правую руку, и ее ладонь озарилась золотым светом. На коже девочки проступили магические письмена.

— А-а... больно!

— Да! Не забывай эту боль, не забывай эту ненависть. Это последнее, что я могу тебе дать. И

никогда не забывай своего имени. Это имя будущего императора Ясэдэла... Лоцзы Жэйцзяши Ду...

В тот миг, когда тайная дверь захлопнулась, «третий принц» Лоцзы Жэйцзяши Ду увидела через щель то, чего не видел никто и никогда.

Луис вышла из-за статуи, окутанная золотым сиянием. С каждым ее шагом на теле возникали части золотых доспехов.

Звон металла эхом разнесся по парку. Когда золотое сияние погасло, перед вторым принцем стояла воительница в полных доспехах. Она взмахнула рукой, и в ней материализовалось копье, острие которого она направила на врага.

— Ты ведь меня искал? Я здесь!

— Не зря тебя называют третьей императрицей, не зря в тебе течет чистая кровь! Твоя способность... я искренне завидую.

Не успел он договорить, как, создав из магической энергии клинок, бросился в атаку, целясь в горло Луис.

— Дзынь!

Два клинка — золотой и серый — столкнулись, высекая искры.

Второй принц также облачился в серые доспехи, которые, к удивлению, были точной копией доспехов Луис. Ловким движением он отвел ее меч и вонзил свой клинок ей в плечо. Луис не отступила, не вскрикнула. Вместо этого она крепко схватилась левой рукой за лезвие, пронзившее ее тело.

— Говори, где третий брат? И я дарю тебе быструю смерть!

— Ха! Мечтай...

— До самой смерти дерзишь!

Он провернул клинок, разрывая мышцы и сухожилия.

— Кха...

Из-под золотого забрала брызнула кровь, заливая лицо принца.

— Хе-хе-хе...

— Чему ты смеешься?

— Вам никогда не стать настоящими... Лоцзы...

— Это не тебе решать!

— Правда? А как насчет этого?

— Что?!

На груди золотых доспехов Луис начала концентрироваться энергия, готовая взорваться в любой момент.

— Ты, безумная женщина, хочешь подорвать свою способность?

— Отправимся в ад вместе!

— Отпусти! Отпусти меня!

Второй принц отчаянно пытался вырваться, но Луис вцепилась в него мертвой хваткой.

— Узри же силу чистой крови... Дрожь! Сияние!

Как только Луис произнесла эти слова, ее доспехи отозвались тонким, чистым звоном...

В ту ночь мощный взрыв потряс столицу Жэйцзяши. Большая часть дворца была разрушена, погибли бесчисленные слуги и члены королевской семьи. Позже в официальных списках погибших значились имена второго и третьего принцев, а также третьей императрицы. Имперская Федерация объявила это террористическим актом.

Двое беглецов выбрались из пещеры в предгорьях столицы. Они смотрели, как пожар, возникший после взрыва, освещает ночное небо. Служанка рыдала, сидя на земле, а пятилетняя Лоцзы Жэйцзяши Ду сжала кулаки и, не оборачиваясь, ушла прочь от дворца, который когда-то был ее домом.

Имя Лоцзы Жэйцзяши Ду стало семенем, упавшим в почву ее сердца. В ту ночь девочка получила новое имя — Цзыду.

Душа, обретшая спасение.

Спустя неведомо сколько времени сознание Драконьего рыцаря Цанхуэй, покоившегося на Равнине Монстров, начало проясняться. Он не чувствовал своего тела, но ощущал, как его душа наполняется силой. Угасшее пламя жизни разгорелось вновь, но странным образом — оно словно возносилось, превращаясь в нечто неведомое, священное и невероятно могущественное.

Небывалое чувство. Хорошо это или плохо? — размышлял рыцарь.

Вместе с обновлением жизненной искры в памяти начали всплывать фрагменты прошлого. Внезапно он словно оказался на поле боя. Вокруг сражались могущественные существа, в небе сталкивались два гигантских дракона, изрыгая пламя.

Рыцарь понимал: он не выстоял бы и секунды против их мощи. Это была битва иных измерений. Он чувствовал страх и одновременно восторг. Страх перед собственной ничтожностью и восторг от возможности стать свидетелем этой древней, первобытной войны.

Фиолетовый дракон, чей рост достигал десяти тысяч метров, закрывал собой небо, превращая его в глубокий пурпур. Его армия состояла из гуманоидных монстров с невероятной мускулатурой и жадой убийства в глазах. Противостоял ему серебряный дракон — ослепительно прекрасный, чья чешуя исцеляла раненых и даровала жизнь. Под его крыльями сражались крылатые существа — ангелы, дракониды и загадочные вампиры.

Столкновение было неизбежным. В момент удара солнце померкло, небо рухнуло, а земля содрогнулась. Все сущее обратилось в ничто в ослепительной вспышке.

В последний миг перед тем, как сознание рыцаря должно было исчезнуть, он увидел взгляд серебряного дракона. В нем читались удивление, сожаление, бессилие... и надежда.

Пустота... Бесконечная пустота.

— Прошло, наверное, несколько веков, — думал он, дрейфуя в этом белом аду. — Неужели это ад? Или рай? В любом случае, у Двенадцати Божеств нет вкуса.

Вспоминая битву, он думал об империи.

— Что стало с имперской армией? Старый дракон мертв, новобранцы должны были справиться... наверное.

Он вспомнил проклятия, которые старый дракон изрыгал перед смертью.

— Ты обречен на мучительную гибель!

— Слишком поспешные слова...

— Обречен на мучительную гибель? Значит, поспешным был я?

«Защищать человечество, защищать народ. Воля — мое копье, тело — мой щит. Не страшиться жертв, не бояться не вернуться... Слава в награду, империя помнит вечно!»

Он повторял Кредо имперского рыцаря, чтобы не потерять себя. Но в этот раз...

— Я правда был неправ?

«Уничтожать монстров, защищать империю — мой долг!»

«Убивать невинных — зло, смерть будет мучительной!»

Две идеи боролись в его сознании. Понятия добра и зла размывались. Что есть добро? Защита империи или имперское правосудие? Что есть зло? Убийство тех, кто не может дать отпор?

Он задавал себе вопросы, и самым страшным было то, что он не знал ответов. Кредо, которое когда-то делало его непоколебимым, теперь казалось таким хрупким.

<http://bllate.org/book/20737/2077016>